

ПЯТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Газетный пер., 34, г. Ростов-на-Дону, 344002, тел.: (863) 218-60-26, факс: (863) 218-60-27

E-mail: info@15aas.arbitr.ru, Сайт: <http://15aas.arbitr.ru/>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**арбитражного суда апелляционной инстанции
по проверке законности и обоснованности решений (определений)
арбитражных судов, не вступивших в законную силу**

город Ростов-на-Дону
10 сентября 2026 года

дело № А32-16739/2026
15АП-9221/2026

Резолютивная часть постановления объявлена 02 сентября 2026 года.
Полный текст постановления изготовлен 10 сентября 2026 года.

Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Димитриева М.А.,
судей Емельянова Д.В., Ефимовой О.Ю.,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю на решение Арбитражного суда Краснодарского края от 16.06.2026 по делу № А32-16739/2026,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Струкачевой Н.П.,
при участии: от индивидуального предпринимателя Юсовой Галины Ивановны: Белова А.В. по доверенности от 30.01.2026, диплом, паспорт; Садыло О.С. по доверенности от 25.03.2026, диплом, паспорт,

УСТАНОВИЛ:

судом первой инстанции рассмотрено заявление индивидуального предпринимателя Юсовой Галины Ивановны, г. Краснодар, к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю, г. Краснодар, о признании ненормативного акта недействительным.

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 16.06.2026 по делу № А32-16739/2026 суд первой инстанции ходатайство заявителя о восстановлении срока на обращение в суд удовлетворил.

Решение Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю от 05.11.2025 № РСН_2302_000072 об отказе в установлении скидки к страховому тарифу на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний суд признал недействительным.

Суд обязал Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю устранить нарушение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя Юсовой Галины Ивановны (ИНН 230800045990, ОГРНИП 312230822800066) путём установления скидки в размере 40 процентов к страховому тарифу на 2026 год.

Судом взыскано с Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю (г. Краснодар, ул. им. Хакурате, 8, ИНН 2308014320, ОГРН 1022301602091) в пользу индивидуального предпринимателя Юсовой Галины Ивановны (г. Краснодар, ул. Дзержинского, 71, ИНН 230800045990, ОГРНИП 312230822800066) 10 000 рублей судебных расходов по оплате государственной пошлины, уплаченной платёжным поручением от 05.03.2026 № 672.

Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю обжаловало решение суда первой инстанции в порядке, предусмотренном главой 34 АПК РФ, и просило судебный акт отменить, апелляционную жалобу удовлетворить.

Апелляционная жалоба мотивирована несогласием с выводами суда первой инстанции, их незаконностью и необоснованностью.

В отзыве на апелляционную жалобу ИП Юсова Г.И. просила судебный акт оставить без изменения, апелляционную жалобу — без удовлетворения.

В судебном заседании представители индивидуального предпринимателя Юсовой Галины Ивановны не согласились с доводами апелляционной жалобы по основаниям, изложенным в отзыве.

Изучив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы, заслушав представителей участвующих в деле лиц, арбитражный суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что апелляционная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, индивидуальный предприниматель Юсова Галина Ивановна (далее — предприниматель) обратилась в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением к Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Краснодарскому краю (далее — Фонд): о признании недействительным решения от 05.11.2025 № РСН_2302_000072 об отказе в установлении скидки к страховому тарифу на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; об обязанности установить скидку в размере 40 процентов к страховому тарифу на 2026 год.

При обращении в суд предпринимателем заявлено ходатайство о восстановлении процессуального срока на обжалование решения Фонда со ссылкой на принятие мер по досудебному урегулированию спора.

При рассмотрении ходатайства заявителя о восстановлении срока на обращение в суд с настоящим заявлением суд руководствовался следующим.

Частью 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что заявление об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, может быть подано в арбитражный суд в течение трёх месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Согласно статье 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации процессуальный срок подлежит восстановлению по ходатайству лица, участвующего в деле, а основанием для восстановления судом пропущенного процессуального срока могут быть объективные причины пропуска срока, не зависящие от заявителя.

Статьёй 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что задачами судопроизводства в арбитражных судах, помимо прочих,

являются: защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, справедливое публичное судебное разбирательство в установленный законом срок независимым и беспристрастным судом, а также формирование уважительного отношения к закону и суду.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 18.11.2004 № 367-О, само по себе установление в законе сроков для обращения в суд с заявлениями о признании ненормативных правовых актов недействительными, а действий (бездействия) — незаконными обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определённую административных и иных публичных правоотношений. Оценив доводы заявителя, суд считает, что отказ в восстановлении пропущенного срока по формальным основаниям не соответствует приведённым выше задачам и целям судопроизводства и не может считаться законным.

В данном случае суд, руководствуясь статьёй 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, считает необходимым восстановить заявителю пропущенный срок на обжалование.

Суд первой инстанции, исследовав материалы дела, установил следующее.

Юсова Галина Ивановна имеет статус индивидуального предпринимателя и состоит на учёте в Фонде в качестве страхователя по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также является плательщиком страховых взносов.

Предприниматель обратилась в Фонд с заявлением от 29.10.2025 № 6331495368 об установлении скидки к страховому тарифу на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2026 год.

Решением от 05.11.2025 № РСН_2302_000072 Фонд отказал предпринимателю в установлении скидки к страховому тарифу на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на основании отсутствия в отчётности заявителя сведений о результатах проведения специальной оценки условий труда и сведений о проведённых обязательных и периодических медицинских осмотрах по состоянию на 1 января текущего календарного года.

Предприниматель обратилась в вышестоящий орган страховщика с жалобой от 25.12.2025 № 19 на решение от 05.11.2025 № РСН_2302_000072 об отказе в установлении скидки к страховому тарифу на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

По результатам рассмотрения обращения предпринимателя Фондом принято решение от 13.02.2026 № СЗ-2307.2-01-04/22913 об оставлении обращения без удовлетворения.

Не согласившись с решением Фонда от 05.11.2025 № РСН_2302_000072, предприниматель обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Принимая решение по данному делу, суд первой инстанции руководствовался следующим.

В соответствии с частью 1 статьи 198, частью 4 статьи 200, частью 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для удовлетворения требований о признании недействительными ненормативных правовых актов и незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, необходимо наличие двух обязательных условий: несоответствие их закону

или иному нормативному правовому акту, а также нарушение прав и законных интересов заявителя.

В силу пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее — Федеральный закон № 125-ФЗ) обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является видом социального страхования.

Согласно подпунктам 17, 18 пункта 2 статьи 17 Федерального закона № 125-ФЗ страхователь обязан, в том числе вести учёт начисления и перечисления страховых взносов и производимых им страховых выплат, обеспечивать сохранность имеющихся у него документов, являющихся основанием для обеспечения по страхованию, и представлять страховщику сведения о начисленных страховых взносах на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний по форме, установленной страховщиком по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социального страхования; а также сообщать страховщику обо всех известных обстоятельствах, имеющих значение при определении страховщиком в установленном порядке надбавок и скидок к страховому тарифу, в том числе сведения о результатах специальной оценки условий труда и проведённых обязательных предварительных и периодических медицинских осмотрах работников, подлежащих указанным осмотрам.

В силу подпункта 1 пункта 1 статьи 18 Федерального закона № 125-ФЗ страховщик имеет право, в том числе устанавливать страхователям в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, надбавки и скидки к страховому тарифу.

Согласно статье 21 Федерального закона № 125-ФЗ страховые тарифы, дифференцированные по классам профессионального риска, устанавливаются федеральным законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 22 Федерального закона № 125-ФЗ страховые взносы уплачиваются страхователем исходя из страхового тарифа с учётом скидки или надбавки, устанавливаемых страховщиком, если иное не установлено настоящей статьёй.

Размер указанной скидки или надбавки рассчитывается по итогам работы страхователя за три года и устанавливается страхователю с учётом состояния охраны труда (включая результаты специальной оценки условий труда, проведённых обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров) и расходов на обеспечение по страхованию. Размер установленной скидки или надбавки не может превышать 40 процентов страхового тарифа, установленного страхователю. При наступлении страхового случая со смертельным исходом скидка не устанавливается.

Указанные скидки и надбавки устанавливаются страховщиком в пределах страховых взносов, установленных соответствующим разделом доходной части бюджета Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации, утверждаемого федеральным законом.

В соответствии с пунктом 3 Правил установления страхователям скидок и надбавок к страховым тарифам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30.05.2012 № 524 (далее — Правила № 524), размер скидки и надбавки рассчитывается страховщиком в соответствии с методикой расчёта скидок и надбавок к страховым тарифам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утверждаемой Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации по согласованию с

Министерством финансов Российской Федерации и страховщиком, исходя из следующих основных показателей, определённых по итогам деятельности страхователей за 3 года, предшествующих текущему году: отношения суммы обеспечения по страхованию в связи со всеми произошедшими у страхователя страховыми случаями (кроме несчастных случаев на производстве, произошедших в результате обстрелов со стороны вооружённых формирований Украины и (или) террористических актов) к начисленной сумме страховых взносов; количества страховых случаев у страхователя (кроме несчастных случаев на производстве, произошедших в результате обстрелов со стороны вооружённых формирований Украины и (или) террористических актов) на 1 тыс. работающих; количества дней временной нетрудоспособности у страхователя на 1 несчастный случай, признанный страховым (кроме несчастных случаев на производстве, произошедших в результате обстрелов со стороны вооружённых формирований Украины и (или) террористических актов), исключая случаи со смертельным исходом.

Согласно пункту 5 Правил № 524 скидки и надбавки определяются с учётом состояния охраны труда на основании сведений о результатах проведения специальной оценки условий труда и сведений о проведённых обязательных предварительных и периодических медицинских осмотрах по состоянию на 1 января текущего календарного года. Сведения о результатах проведения специальной оценки условий труда и проведённых обязательных предварительных и периодических медицинских осмотрах отражаются страхователем в отчётности по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, представляемой страховщику по месту регистрации страхователя по форме, утверждённой страховщиком по согласованию с Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Пункт 2 Методики расчёта скидок и надбавок к страховым тарифам на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утверждённой приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 01.08.2012 № 39н, предусматривает аналогичные условия.

Из материалов дела следует, что основанием для принятия Фондом решения от 05.11.2025 № РСН_2302_000072 об отказе предпринимателю в установлении скидки к страховому тарифу на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний послужило отсутствие в отчётности заявителя сведений о результатах проведения специальной оценки условий труда и сведений о проведённых обязательных и периодических медицинских осмотрах по состоянию на 1 января текущего календарного года.

В соответствии с выпиской из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей основным видом деятельности индивидуального предпринимателя Юсовой Г.И. является торговля розничная лекарственными средствами в специализированных магазинах (аптеках) (код ОКВЭД 47.73). Согласно материалам дела и пояснениям представителей лиц, участвующих в деле, предприниматель фактически осуществляет розничную торговлю товарами ветеринарного назначения, кормами для животных, ветеринарными лекарственными средствами через ветеринарные аптеки.

Фондом при проверке соответствия предпринимателя требованиям возможности представления скидки к страховому тарифу на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний установлено, что были исследованы сведения по форме ЕФС-1 за 1 квартал и 9 месяцев 2025 года — последние представленные предпринимателем отчёты, предшествующие обращению с заявлением от 29.10.2025 № 6331495368 об установлении скидки к страховому тарифу на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на 2026 год.

Согласно имеющимся в Фонде сведениям, по состоянию на 01.01.2025 численность работников индивидуального предпринимателя Юсовой Г.И. составляла 122 человека.

При этом в представленных предпринимателем сведениях по форме ЕФС-1 за 1 квартал и 9 месяцев 2025 года в графе «Общее число работников, подлежащих обязательным предварительным и периодическим медицинским осмотрам» отражён показатель — 0.

В обоснование правовой позиции относительно правомерности оспариваемого решения Фонд указывает, что обязательные медицинские осмотры (предварительные и периодические) должны проходить все работники организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере торговли, независимо от категории продаваемой продукции (продовольственной или непродовольственной), а также вида торговли (розничной или оптовой).

В связи с этим Фонд при принятии решения об отказе в предоставлении скидки на 2026 год исходил из того, что экономическая деятельность предпринимателя связана с торговлей, оборотом лекарственных средств и потенциальным контактом с вредными веществами.

Согласно правовой позиции Фонда, обязательному медицинскому осмотру подлежат все работники, осуществляющие трудовые функции.

Вместе с тем суд первой инстанции счёл правовую позицию Фонда ошибочной ввиду следующего.

Согласно статье 220 Трудового кодекса Российской Федерации работники организаций пищевой промышленности, общественного питания и торговли, водопроводных сооружений, медицинских организаций и детских учреждений, а также некоторых других работодателей проходят указанные медицинские осмотры в целях охраны здоровья населения, предупреждения возникновения и распространения заболеваний.

В силу пункта 1 Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвёртой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации (с учётом переименования нормы в статью 220 Трудового кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 02.07.2021 № 311-ФЗ), утверждённого приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28.01.2021 № 29н (далее — Порядок № 29н), порядок проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников устанавливает правила проведения обязательных предварительных медицинских осмотров при поступлении на работу и периодических медицинских осмотров работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (в том числе на подземных работах), на работах, связанных с движением транспорта, а также работников организаций пищевой промышленности, общественного питания и торговли, водопроводных сооружений, медицинских организаций и детских учреждений, а также некоторых других работодателей, которые проходят указанные медицинские осмотры в целях охраны здоровья населения, предупреждения возникновения и распространения заболеваний.

Часть 2 статьи 220 Трудового кодекса Российской Федерации включает работников организаций торговли в общий перечень лиц, которые проходят медосмотры в целях охраны здоровья населения. При этом Трудовой кодекс Российской Федерации не конкретизирует круг этих работников, отсылая к порядку, устанавливаемому уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Таким актом является Порядок проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, а также Перечень медицинских противопоказаний к осуществлению работ с вредными и (или) опасными производственными факторами, а также работам, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры, утверждённые приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28.01.2021 № 29н. Данный приказ детализирует и сужает общую норму статьи 220 Трудового кодекса Российской Федерации, определяя конкретные категории работников и виды работ, при выполнении которых проводятся обязательные медицинские осмотры.

Пункт 20 Порядка № 29н устанавливает, что периодические медицинские осмотры проходят работники организаций пищевой промышленности, общественного питания и торговли, водопроводных сооружений, медицинских организаций и детских учреждений, а также некоторых других работодателей, выполняющие работы, предусмотренные приложением к Порядку.

Таким образом, Порядок № 29н связывает обязанность прохождения периодических медицинских осмотров работниками организаций торговли не с самим фактом осуществления торговой деятельности, а с выполнением конкретных видов работ, предусмотренных приложением к Порядку.

Согласно пункту 23 приложения к Порядку № 29н в сфере торговли обязательные медицинские осмотры предусмотрены только для работников, занятых на конкретном виде работ: «Работы, где имеется контакт с пищевыми продуктами в процессе их производства, хранения, транспортировки и реализации (в организациях пищевых и перерабатывающих отраслей промышленности, сельского хозяйства, пунктах, базах, складах хранения и реализации, в транспортных организациях, организациях торговли, общественного питания, на пищеблоках всех учреждений и организаций)».

Из буквального содержания пункта 23 приложения к Порядку № 29н следует, что включение организаций торговли в перечень работ, при выполнении которых проводятся обязательные медицинские осмотры, обусловлено не самим фактом торговой деятельности, а потенциальным контактом работника с пищевыми продуктами. Целевое назначение нормы — защита населения от инфекционных и иных заболеваний, передающихся через пищевые продукты, то есть защита от рисков, связанных с оборотом продукции, способной стать источником распространения заболеваний среди населения.

Судом первой инстанции было установлено, что ИП Юсова осуществляет розничную торговлю товарами ветеринарного назначения, кормами для животных, ветеринарными лекарственными средствами в ветеринарных аптеках. Торговля пищевыми продуктами предпринимателем не осуществляется, что не оспаривается заинтересованным лицом.

Реализуемые в ветеринарных аптеках предпринимателя товары — лекарственные средства ветеринарного назначения, корма, средства ухода за животными — не относятся к пищевой продукции и не предназначены для употребления человеком.

Довод Фонда о «потенциальном контакте с вредными веществами» носит предположительный характер и не подтверждён документально. Фонд не представил доказательств наличия на рабочих местах вредных и (или) опасных условий труда, подтверждённых классом условий труда по результатам специальной оценки условий труда. Сам по себе факт оборота лекарственных средств ветеринарного назначения при отсутствии подтверждённых результатами СОУТ вредных условий труда не образует правового основания для возложения на работодателя обязанности по проведению обязательных медицинских осмотров.

Судом первой инстанции было учтено, что предпринимателем в адрес Межрегиональной территориальной государственной инспекции труда по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, а также Инспекции труда по Республике Крым направлены запросы о предоставлении разъяснений, касающихся обязанности прохождения предварительных (периодических) медицинских осмотров работниками ветеринарных аптек.

В ответах Межрегиональной территориальной государственной инспекции труда по Краснодарскому краю и Республике Адыгея от 18.05.2026 № 23/7-5152-26-ОБ/10-5589-ОБ/31-110, а также Инспекции труда по Республике Крым от 05.05.2026 № 4701104/11/С-976 указано, что исходя из предусмотренного нормативного регулирования требований к категориям видов деятельности условия труда сотрудников ветеринарных аптек не требуют предварительных (периодических) медицинских осмотров.

Данные разъяснения приняты судом во внимание как доказательство, подтверждающее правильность толкования норм трудового законодательства страхователем. Государственная инспекция труда — орган, осуществляющий федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства, и её позиция по вопросу о том, какие категории работников подлежат обязательным медицинским осмотрам, имеет доказательственное значение как мнение компетентного органа, прямо уполномоченного на применение норм о медицинских осмотрах. Обе инспекции труда прямо указали, что исходя из предусмотренного нормативного регулирования требований к категориям видов деятельности условия труда сотрудников ветеринарных аптек не требуют предварительных и периодических медицинских осмотров. Данные разъяснения даны с учётом действующего нормативного регулирования, включая Порядок № 29н. Фонд в свою очередь не представил ни одного документа, подтверждающего наличие у работников ветеринарных аптек обязанности проходить медицинские осмотры: ни результатов СОУТ, устанавливающих вредные условия труда, ни предписания инспекции труда, ни иного акта уполномоченного органа.

Кроме того, судом первой инстанции было принято во внимание, что в предшествующие годы предпринимателю при аналогичных условиях и обстоятельствах предоставлялась скидка к страховому тарифу на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В этой связи изменение подхода Фонда к возможности предоставления страхователю скидки к страховому тарифу при отсутствии соответствующего изменения в механизме правового регулирования спорных правоотношений является необоснованным.

Формальный подход Фонда, без учёта принципов разумности и целесообразности, направленности обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на обеспечение социальной защищённости застрахованных лиц, а также обеспечение предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний, препятствует страхователю в получении меры поддержки в виде скидки к тарифу страховых взносов по страхованию от несчастных случаев на производстве, носящей стимулирующий характер, способствующей принятию работодателем эффективных мер по улучшению условий и повышению безопасности труда, снижению производственного травматизма и профессиональной заболеваемости работников.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришёл к правомерному выводу о том, что в данном случае отказ Фонда в предоставлении скидки к страховому тарифу на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не соответствует целям и задачам Федерального закона № 125-ФЗ.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суд первой инстанции пришёл к правомерному выводу о том, что требования предпринимателя о признании недействительным решения от 05.11.2025 № РСН_2302_000072 об отказе в установлении скидки к страховому тарифу на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний подлежат удовлетворению.

Согласно положениям части 1 статьи 198, пунктов 3 части 4 и части 5 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в рамках дел об оспаривании решений, действий (бездействия) осуществляющих публичные полномочия органов арбитражный суд помимо рассмотрения вопроса о признании этих решений, действий незаконными также рассматривает вопрос о возможности принятия каких-либо мер к устранению допущенных этими решениями, действиями нарушений прав и законных интересов заявителей.

Меры восстановления нарушенного права применяются для восстановления состояния правоотношений, соответствующего требованиям права. Поэтому решение суда о принятии таких правовосстановительных мер должно соответствовать действующему законодательству и быть исполнимым на дату его принятия.

В целях устранения нарушенных прав и законных интересов предпринимателя суд первой инстанции счёл необходимым применить правовосстановительную меру в виде возложения на Фонд обязанности установить предпринимателю скидку в размере 40 процентов к страховому тарифу на 2026 год.

Суд апелляционной инстанции, оценив доводы апеллянта, изложенные в апелляционной жалобе на решение Арбитражного суда Краснодарского края, пришёл к выводу, что они не основаны на законе и подлежат отклонению по следующим основаниям.

Апеллянт в своей жалобе указывает на нарушение требований к отчётности по форме ЕФС-1, ссылаясь на пункты 212–213 Порядка её заполнения (приказ СФР от 17.11.2023 № 2281), и полагает, что при численности работников 122 человека проставление значения «0» в графе «Общее число работников, подлежащих обязательным предварительным и периодическим медицинским осмотрам» не соответствует фактическим данным и является нарушением.

Судебная коллегия считает, что заявленный довод основан на отождествлении двух самостоятельных показателей, имеющих различное правовое содержание. Общая численность работников страхователя и число работников, подлежащих обязательным медицинским осмотрам, — разные величины, отражаемые в разных графах формы ЕФС-1.

Пункты 212–213 Порядка заполнения формы ЕФС-1 требуют указания числа работников, подлежащих медицинским осмотрам, и числа прошедших их. При отсутствии работников, обязанных проходить медицинские осмотры, проставление нуля прямо предусмотрено правилами заполнения: в случае если у страхователя отсутствуют работники, подлежащие прохождению обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров согласно Порядку от 28.01.2021 № 29н, в соответствующих полях проставляется ноль (0).

Таким образом, проставление предпринимателем значения «0» является достоверным отражением фактического положения дел: у страхователя отсутствуют работники, подлежащие обязательным медицинским осмотрам. Показатель «0» означает не отсутствие работников у страхователя, а отсутствие работников, подлежащих обязательным медицинским осмотрам, — это разные обстоятельства, которые Фонд в своей правовой позиции неразлично смешал. Фонд фактически подменил графу о числе подлежащих осмотру общей численностью персонала, что представляет собой ошибочное толкование отчётной формы.

Апеллянт указывает, что согласно статье 220 Трудового кодекса Российской Федерации и пункту 20 Порядка № 29н обязательные медицинские осмотры проходят работники организаций пищевой промышленности, общественного питания и торговли — независимо от категории продаваемой продукции и вида торговли. По мнению апеллянта, деятельность ИП Юсовой по ОКВЭД 47.73 связана с оборотом лекарственных средств и потенциальным контактом с вредными веществами, а значит, все работники должны проходить медицинские осмотры.

Судебная коллегия отмечает, что данный довод основан на расширительном толковании статьи 220 Трудового кодекса Российской Федерации и пункта 1 Порядка № 29н, не учитывающем их целевое назначение и структуру нормативного регулирования.

Часть 2 статьи 220 Трудового кодекса Российской Федерации включает работников организаций торговли в общий перечень лиц, которые проходят медицинские осмотры в целях охраны здоровья населения. При этом Трудовой кодекс Российской Федерации не конкретизирует круг этих работников, отсылая к порядку, устанавливаемому уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Порядок № 29н, утверждённый приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 28.01.2021 № 29н, является актом, детализирующим и сужающим общую норму статьи 220 Трудового кодекса Российской Федерации. Пункт 20 Порядка № 29н устанавливает, что периодические медицинские осмотры проходят работники организаций торговли, выполняющие работы, предусмотренные приложением к Порядку.

Таким образом, Порядок № 29н связывает обязанность прохождения медицинских осмотров работниками организаций торговли не с самим фактом торговой деятельности, а с выполнением конкретных видов работ, прямо поименованных в приложении к Порядку.

Согласно пункту 23 приложения к Порядку № 29н в сфере торговли обязательные медицинские осмотры предусмотрены для работников, занятых на работах, где имеется контакт с пищевыми продуктами в процессе их производства, хранения, транспортировки и реализации (в организациях пищевых и перерабатывающих отраслей промышленности, сельского хозяйства, пунктах, базах, складах хранения и реализации, в транспортных организациях, организациях торговли, общественного питания, на пищеблоках всех учреждений и организаций).

Целевое назначение данной нормы — защита населения от инфекционных и иных заболеваний, передающихся через пищевые продукты и воду. Включение организаций торговли в перечень обусловлено не самим фактом торговой деятельности, а потенциальным контактом работника с пищевой продукцией. Толкование, при котором «торговля» в статье 220 Трудового кодекса Российской Федерации означает любую торговую деятельность безотносительно к характеру реализуемого товара, противоречило бы целевому назначению нормы — охране здоровья населения от заболеваний, передающихся через пищевые продукты, — и привело бы к выводу о необходимости медицинских осмотров, например, для продавцов строительных материалов или электроники, что не соответствует цели регулирования.

Деятельность ИП Юсовой этому критерию не соответствует: предприниматель реализует через ветеринарные аптеки лекарственные средства ветеринарного назначения, корма для животных и средства ухода за животными — ни один из этих товаров не относится к пищевой продукции и не предназначен для употребления человеком. Торговля пищевыми продуктами предпринимателем не осуществляется, что не оспаривается заинтересованным лицом.

Довод апеллянта о «потенциальном контакте с вредными веществами» носит предположительный характер и не подтверждён документально. Апеллянт не представил

доказательств наличия на рабочих местах вредных и (или) опасных условий труда, подтверждённых классом условий труда по результатам специальной оценки условий труда. Сам по себе факт оборота лекарственных средств ветеринарного назначения при отсутствии подтверждённых результатами СОУТ вредных условий труда не образует правового основания для возложения на работодателя обязанности по проведению обязательных медицинских осмотров.

Фонд ссылается на правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, выраженную в Постановлении от 06.12.2017 № 34-АД17-5, согласно которой требование о прохождении медицинских осмотров распространяется на всех работников организаций торговли независимо от вида реализуемой продукции.

Судебная коллегия отмечает, что эта правовая позиция сформирована на основании норм, утративших силу.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении № 34-АД17-5 основывал свой вывод на части 2 статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 01.07.2021) и пункте 15 Перечня работ, при выполнении которых проводились обязательные медицинские осмотры, утверждённого приказом Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н. Указанный Перечень прямо включал «работы в организациях общественного питания, торговли, буфетах, на пищеблоках, в том числе на транспорте» в качестве самостоятельного вида работ, при выполнении которого проводились обязательные медицинские осмотры.

Приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н утратил силу с 1 апреля 2021 года в связи с принятием приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.12.2020 № 988н/1420н, которым утверждён новый Перечень вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры.

Новый Перечень не содержит «работы в организациях торговли» в качестве самостоятельного вида работ, подлежащих медицинским осмотрам. Одновременно приложение к Порядку № 29н, действующее с 1 апреля 2021 года, в пункте 23 предусматривает обязательные медицинские осмотры в сфере торговли только для работников, имеющих контакт с пищевыми продуктами.

Таким образом, правовое основание, на которое опирался Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении № 34-АД17-5, — нормативный акт, прямо предусматривавший обязательность медицинских осмотров для работников торговли как отдельной категории, — утратило силу, и приведённая позиция не может быть механически перенесена на условия действующего регулирования.

Апеллянт ссылается на подпункт «д» пункта 40 Административного регламента (приказ СФР от 27.11.2024 № 2250) как на нормативное основание для отказа в скидке при отсутствии в отчётности сведений о результатах СОУТ и проведённых медицинских осмотрах по состоянию на 1 января текущего года.

Судебная коллегия отмечает, что данный пункт регламента устанавливает процедурное основание для отказа и не может применяться изолированно от материально-правовой нормы, определяющей круг лиц, обязанных проходить медицинские осмотры.

Регламент предусматривает право Фонда отказать в скидке, когда сведения отсутствуют вопреки обязанности страхователя их представлять. Если же обязанности проводить медицинские осмотры у работодателя не возникает в силу закона, то отсутствие сведений о них — это не нарушение, а следствие правомерного поведения страхователя.

Применение процедурной нормы регламента без учёта материально-правовой обязанности приводит к формальному подходу, при котором отказ выносится не за фактическое нарушение, а за неисполнение несуществующей обязанности.

Пункт 5 Правил установления страхователям скидок и надбавок к страховым тарифам, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30.05.2012 № 524, и пункт 2 Методики расчёта скидок и надбавок, утверждённой приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 01.08.2012 № 39н, связывают учёт состояния охраны труда со сведениями о медицинских осмотрах, фактически подлежащих проведению. При отсутствии обязанных лиц сведения об их неисполнении не могут служить основанием для отказа.

Фонд оспаривает обоснованность ссылки суда на разъяснения государственных инспекций труда, указывая, что письма Межрегиональной территориальной государственной инспекции труда по Краснодарскому краю и Республике Адыгея (от 18.05.2026 № 23/7-5152-26-ОБ/10-5589-ОБ/31-110) и Инспекции труда по Республике Крым (от 05.05.2026 № 4701104/11/С-976) не являются нормативными правовыми актами, носят рекомендательный характер и не отменяют обязанности страхователя соблюдать требования отчётности.

Однако суд не придавал этим письмам силу нормативного акта и не подменял ими закон. Разъяснения государственных инспекций труда были приняты во внимание как доказательство, подтверждающее правильность толкования норм трудового законодательства страхователем.

Государственная инспекция труда — орган, осуществляющий федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства, и её позиция по вопросу о том, какие категории работников подлежат обязательным медицинским осмотрам, имеет доказательственное значение как мнение компетентного органа, прямо уполномоченного на применение норм о медицинских осмотрах.

Обе инспекции труда прямо указали, что исходя из предусмотренного нормативного регулирования требований к категориям видов деятельности условия труда сотрудников ветеринарных аптек не требуют предварительных и периодических медицинских осмотров. Данные разъяснения даны с учётом действующего нормативного регулирования, включая Порядок № 29н, и потому отражают правоприменительную практику после утраты силы приказа Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н, на котором основывалось Постановление Верховного Суда Российской Федерации № 34-АД17-5.

Фонд в свою очередь не представил ни одного документа, подтверждающего наличие у работников ветеринарных аптек обязанности проходить медицинские осмотры: ни результатов СОУТ, устанавливающих вредные условия труда, ни предписания инспекции труда, ни иного акта уполномоченного органа.

Довод Фонда о том, что суд необоснованно восстановил пропущенный процессуальный срок на обжалование, поскольку меры по досудебному урегулированию спора не являются уважительной причиной пропуска в контексте статьи 117 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия считает необоснованным.

Часть 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса предусматривает, что пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом. Статья 117 Кодекса устанавливает, что основанием для восстановления могут быть объективные причины пропуска, не зависящие от заявителя.

Предприниматель, получив решение Фонда от 05.11.2025, обратилась с жалобой в вышестоящий орган страховщика 25.12.2025, то есть предприняла меры по досудебному урегулированию спора в установленный срок. Решение вышестоящего органа от 13.02.2026 № СЗ-2307.2-01-04/22913 об оставлении обращения без удовлетворения было принято по истечении более полутора месяцев с момента подачи жалобы, после чего предприниматель обратилась в арбитражный суд.

Время, затраченное на досудебное обжалование, — это период, в течение которого предприниматель добросовестно использовала доступный ей правовой механизм защиты своих прав, действуя в рамках предусмотренной процедуры. Это обстоятельство является объективной причиной, не зависящей от заявителя, поскольку течение этого времени было обусловлено сроками рассмотрения жалобы самим Фондом.

Отказ в восстановлении срока в такой ситуации означал бы лишение предпринимателя доступа к правосудию, что прямо противоречит статье 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, а также задачам судопроизводства, определённым статьёй 2 Арбитражного процессуального кодекса.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в Определении от 18.11.2004 № 367-О, указывает, что установление сроков обращения в суд обусловлено необходимостью обеспечить стабильность публичных правоотношений, однако не означает, что пропуск срока по уважительным причинам должен повлечь безусловный отказ в защите.

Суд первой инстанции восстановил срок правомерно, с учётом конкретных обстоятельств дела и конституционного права на судебную защиту.

Фонд полагает, что установление скидки — это право, а не обязанность Фонда, и суд первой инстанции ошибочно трактует цели Федерального закона № 125-ФЗ как безусловное предоставление скидки, тогда как закон предусматривает её стимулирующий характер при соблюдении условий, установленных нормативными актами.

Однако суд не указывал на безусловную обязанность Фонда предоставлять скидку любому страхователю. Вывод суда основан на том, что отказ в скидке должен соответствовать закону и быть обоснованным.

Право страховщика устанавливать скидки, предусмотренное подпунктом 1 пункта 1 статьи 18 и пунктом 1 статьи 22 Закона № 125-ФЗ, не является дискреционным в смысле произвольного усмотрения: оно реализуется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, на основании показателей, установленных Методикой № 39н, и при соблюдении условий, определённых Правилами № 524.

Если страхователь соответствует расчётным критериям, а основания для отказа, сформулированные Фондом, основаны на неправильном толковании закона, то отказ не может быть признан правомерным со ссылкой на то, что скидка — это «право, а не обязанность».

Стимулирующий характер скидки, на который ссылается сам Фонд, означает, что её цель — поощрить работодателя за улучшение условий труда и снижение производственного травматизма. Отказ в её предоставлении по формальному основанию, при отсутствии у страхователя обязанности проводить медицинские осмотры и при достоверном заполнении отчётности, лишает эту меру стимулирующей функции и не соответствует целям и задачам обязательного социального страхования, определённым статьёй 1 Закона № 125-ФЗ.

Довод Фонда о том, что предоставление скидки в предыдущие годы не создаёт безусловного права на её получение в текущем периоде, а оценка проводится заново на основании актуальных данных, формально верен, но не опровергает выводов суда.

Суд первой инстанции не указывал, что предшествующее предоставление скидки порождает безусловное право. Этот факт был принят во внимание как дополнительное доказательство того, что при аналогичных условиях деятельности, той же численности работников и тех же данных отчётности подход Фонда изменился без каких-либо изменений в нормативном регулировании.

Сам Фонд в предыдущие годы не усматривал в показателе «0» нарушения отчётности и не полагал, что работники ветеринарных аптек обязаны проходить медицинские осмотры. Изменение правоприменительного подхода при отсутствии изменений в законодательстве противоречит принципу правовой определённости и создаёт для страхователя ситуацию, при которой одни и те же действия оцениваются по-разному без нормативных оснований.

Если Фонд полагает, что в текущем периоде оценка проводится на основе актуальных данных, он должен указать, какие именно данные изменились по сравнению с предшествующими периодами, когда скидка предоставлялась. Фонд такого указания не сделал, поскольку фактические обстоятельства деятельности предпринимателя, характер реализуемых товаров и численность работников не претерпели изменений, дающих основание для иной оценки.

Таким образом, каждый из доводов Фонда основан либо на расширительном толковании статьи 220 Трудового кодекса Российской Федерации и пункта 1 Порядка № 29н, не соответствующем их целевому назначению и не учитывающем утрату силы нормативного акта, на который опиралась приведённая Фондом позиция Верховного Суда Российской Федерации (приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н), либо на отождествлении разноплановых показателей отчётной формы, либо на применении процедурной нормы регламента без учёта материально-правовой обязанности страхователя, либо на неверном понимании пределов дискреционных полномочий страховщика.

При отсутствии у ИП Юсовой Г.И. обязанности по проведению обязательных медицинских осмотров работников ветеринарных аптек, при достоверном заполнении отчётности по форме ЕФС-1, при подтверждении отсутствия обязанности по медицинским осмотрам официальными разъяснениями государственных инспекций труда, данных с учётом действующего нормативного регулирования, и при отсутствии изменений в законодательстве, повлёкших изменение подхода Фонда, оснований для отказа в установлении скидки к страховому тарифу не имеется. Решение Фонда от 05.11.2025 № РСН_2302_000072 является незаконным, нарушает права и законные интересы предпринимателя и подлежит признанию недействительным с возложением на Фонд обязанности установить скидку в размере 40 процентов к страховому тарифу на 2026 год.

Содержание апелляционной жалобы по существу дублирует содержание обжалуемого ненормативного акта, доводы которого были исследованы судом первой инстанции и им дана надлежащая правовая оценка. Указаний на нарушение судом норм материального или процессуального права апелляционная жалоба не содержит.

Суд апелляционной инстанции не находит оснований для переоценки выводов суда первой инстанции по доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

По существу доводы апелляционной жалобы повторяют доводы, заявленные в суде первой инстанции, которым в полном объёме дана оценка судом первой инстанции.

В рассматриваемом случае суд первой инстанции правильно установил обстоятельства, входящие в предмет судебного исследования по данному спору и имеющие существенное значение для дела; доводы и доказательства, приведённые сторонами в обоснование своих требований и возражений, полно и всесторонне исследованы и оценены; выводы суда сделаны исходя из конкретных обстоятельств дела, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, основаны на правильном применении норм права, регулирующих спорные отношения.

Оснований для иной оценки доказательств у суда апелляционной инстанции не имеется.

Доводы апелляционной жалобы, сводящиеся к иной, чем у суда, оценке доказательств, не могут служить основаниями для отмены обжалуемого судебного акта, так как они не опровергают правомерность выводов арбитражного суда и не свидетельствуют о неправильном применении норм материального и процессуального права.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае основаниями для отмены судебного акта, судом не допущено.

Оснований для отмены или изменения обжалованного судебного акта по доводам, приведённым в апелляционной жалобе, у судебной коллегии не имеется.

На основании вышеизложенного, апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

Руководствуясь статьями 258, 269 – 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Краснодарского края от 16.06.2026 по делу № А32-16739/2026 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление арбитражного суда апелляционной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в срок, не превышающий двух месяцев со дня принятия настоящего постановления, в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

М.А. Дмитриев

Судьи

Электронная подпись действительна.

Д.В. Емельянов

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 29.07.2025 8:41:41

Кому выдана Ефимова Оксана Юрьевна

О.Ю. Ефимова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 30.07.2025 8:52:19

Кому выдана Емельянов Дмитрий Владиславович

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 17.06.2026 12:34:18

Кому выдана Дмитриев Максим Александрович